

Знамя Таинственного Инь! Лу Шаожун сразу же замер, его взгляд застыл. Из оригинального сюжета он знал, что восемьдесят одно Знамя Таинственного Инь являлось сокровищем Учения Таинственного Инь, десятиуровневым артефактом Гу Чэня. Если бы удалось убить Гу Чэня в этот момент, артефакт точно бы выпал.

Лу Шаожун решил пока не уходить, огляделся, нашёл укромный уголок и спрятался. Если вдруг начнётся битва NPC, возможно, удастся подобрать что-то ценное.

Гу Чэнь взглянул на Лу Шаожуна и с хитрым улыбкой произнёс:

— В Гробнице Сюаньюань мы столкнулись с внешним врагом. Фэйюй, как младший представитель нашей тёмной фракции, ты должен поддерживать своих. Сможешь ли ты помочь мне схватить того мелкого негодяя за пределами дверей?

Гу Чэнь передал Лу Шаожуну Знамя Таинственного Инь, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была: бежать!

Стоп, сначала посмотрю свойства.

Знамя Таинственного Инь (временное пользование): десятиуровневый артефакт, сокровище Гу Чэня, предназначение неизвестно.

Свойства и функции были описаны длинной строкой вопросительных знаков, а в конце была приписка: способно подавлять всех существ с атрибутом «призрачный».

[Исчезнет автоматически после выхода из зоны Гробницы Сюаньюань]

Лу Шаожун вынужден был оставить свои планы, принял задание и покорно отправился ловить негодяя.

Этим «негодяем» оказался не кто иной, как ученик Школы Эмэй, Фуяо, который только что потерял уровень и занимал первое место в рейтинге.

Фуяо, полагаясь на свой высокий уровень, хорошее снаряжение и мощные техники, в одиночку отправился выполнять задание за пределами Гробницы Сюаньюань. Однако монстры в окрестностях гробницы были около 35 уровня, и Фуяо с трудом справлялся с ними. Ещё больше его раздражало то, что все монстры за пределами гробницы обладали атрибутом «призрачный».

Атрибут «призрачный» позволял монстрам после смерти с определённой вероятностью превращаться в зомби и продолжать атаковать. Буддийские артефакты и навыки наносили дополнительный урон таким монстрам, практически уничтожая их за один удар. Однако техники Школы Эмэй и других мечников позволяли лишь медленно изматывать врага. Фуяо с трудом добрался до Гробницы Сюаньюань, и теперь, столкнувшись с монстрами, которые

умирали и снова восставали, он чувствовал себя крайне неловко.

— Брат, какое задание ты выполняешь? — из гробницы вышел человек и окликнул его.

Фуяо с подозрением прищурился, внимательно осмотрел его и, развернувшись, убил зомби-змею, которая бросилась на него.

— Ты из Учения Таинственного Инь?

Лу Шаожун развернул Знамя Таинственного Инь, и окружающие монстры успокоились, затем начали отступать.

— NPC? — спросил Фуяо.

Лу Шаожун промолчал.

— Я получил небольшое задание, чтобы отвести тебя к мумии.

Фуяо, увидев, что это игрок, отправил Лу Шаожуну приглашение в группу, и тот принял его.

— Следуй за мной.

Пока он вёл Фуяо, Лу Шаожун украдкой разглядывал его снаряжение через интерфейс группы в [Свете помощи].

Полный комплект снаряжения 30 уровня, усиливающего силу и ловкость, не говоря уже о двух мечах: [Цинфэн] и [Цзюи]. Артефакт — кольцо [Доу тянь цян кунь] с функцией исцеления.

— Как ты получил эти мечи? — спросил Лу Шаожун.

— Выпали с босса, — ответил Фуяо.

— Как ты так быстро поднял уровень? — продолжил Лу Шаожун.

Фуяо слегка нахмурился, не желая отвечать.

Лу Шаожун понял, что эти высокоуровневые игроки слишком высокомерны, и решил замолчать.

Вокруг Фуяо вращались два световых луча: синий свет помощника игрока с алмазным статусом

и красный свет артефакта [Доу тянь цянь кунь], создавая красивое зрелище в древней гробнице.

Фуяо вдруг спросил:

— Ты алмазный VIP, а ходишь в таком снаряжении? Всего 17 уровень?

На Фуяо был полный комплект снаряжения, от шляпы мечника до сапог бога войны, и даже вспомогательное кольцо на пальце светилось мягким светом.

Лу Шaoжун, одетый в простую экипировку, не придавал этому значения и ответил:

— Я новичок, не очень разбираюсь. Брат, ты так высоко прокачался, можешь помочь мне подняться?

Последняя фраза Лу Шaoжуна была скорее шуткой, так как он знал, что Фуяо вряд ли станет помогать новичку. И действительно, Фуяо промолчал. Лу Шaoжун внутренне обрадовался, чувствуя, что удалось слегка поддразнить его.

Но Фуяо вдруг сказал:

— Я не люблю быть в долгу. После выполнения задания помогу тебе убить низкоуровневого босса, и на этом закончим.

«Что за люди», — подумал Лу Шaoжун, но вслух сказал:

— Мне скоро нужно выходить, давай в другой раз.

Когда они подошли к Гу Чэню, Лу Шaoжун вернул Знамя Таинственного Инь, а Фуяо начал диалог с NPC.

Лу Шaoжун быстро произнёс:

— Ты думаешь, что высокий уровень делает тебя крутым? Сегодня на реке Миньцзян ты убил меня, но я вернусь и отомщу, когда стану сильнее — я ухожу!

С этими словами он мгновенно использовал навык возвращения в школу и сбежал.

Только что появившись у ворот Учения Горы Чжу, он получил системное уведомление:

[Система]: Дин! Игроки Фэйюй, ученик Учения Горы Чжу, и Фуяо, ученик Школы Эмэй, получили связанное задание: Волшебный Сон Возвращения Души — часть Гу Чэня. Отмена задания одной из сторон приведёт к провалу, и задание придётся брать заново.

Фуяо был ошеломлён, Лу Шаожун тоже растерялся. Оба забыли, что группа ещё не распущена, и задание Фуяо оказалось связанным, втянув в это и основную сюжетную линию Лу Шаожуна.

Фуяо написал в командном канале:

— Вернись!

— Я уже... вернулся в школу... нахожусь в Учении Горы Чжу, — ответил Лу Шаожун.

— Сколько времени займёт полёт сюда? — раздражённо спросил Фуяо.

— Полчаса...

Он предложил идею:

— Похоже, это тоже моя основная сюжетная линия... но я всего лишь 17 уровня. Может, ты отменишь задание и начнёшь заново?

— Только на подготовительные задания я потратил целый день! Что за отстойная игра! — взорвался Фуяо.

Фуяо был в ярости, если бы перед ним не стоял лидер Учения Таинственного Инь, он бы уже зарубил его мечом. Он спросил:

— Сколько времени тебе нужно, чтобы достичь 20 уровня?

— Не уверен, а что?

— Мне нужно выйти. Ты должен сегодня днём и вечером подняться до 20 уровня, сменить меч, а завтра я одолжу тебе комплект снаряжения, чтобы закончить основную сюжетную линию, а потом разойдёмся. Понял? — приказал Фуяо.

— Дружище, тебе не повезло, — с сочувствием сказал Лу Шаожун.

— Да! — раздражённо ответил Фуяо и вышел из игры.

Комната погрузилась в темноту, только слабый свет аквариума играл в воде, и тропические рыбы поцеловались.

Ручка двери повернулась, и Чжань Ян щёлкнул выключателем, включив свет в зале.

Лу Шаожун лежал на диване, укрытый пледом, и неестественно прикрывал глаза от света.

Чжань Ян улыбнулся:

— Почему ты здесь лежишь?

— Ждал тебя домой, — сонно ответил Лу Шаожун.

— Не нужно меня ждать, если устал, ложись спать, — сказал Чжань Ян.

Когда Лу Шаожун жил в Гонконге с бывшим парнем, он работал спасателем на пляже, и его ночные смены заканчивались в 11 вечера, когда пляж закрывался. Он возвращался домой с ужином, а парень ждал его на диване, смотря телевизор.

Лу Шаожун приносил ужин, они ели за журнальным столиком, потом занимались любовью и ложились спать. Со временем их ночные ожидания стали привычкой.

Однако Чжань Ян не ел ночью, считая ужин корнем всех бед. За почти тридцать лет своей жизни, кроме матери, никто не ждал его в гостиной.

Чжань Ян подошёл к зеркалу, снял галстук и рубашку, слегка поднял голову, любуясь своим телом.

Лу Шаожун вытер слюну, прошёл мимо него, не обращая внимания на его атлетическую фигуру, и рухнул на мягкую кровать, продолжая спать.

— Не играл в игру? — вдруг спросил Чжань Ян. — Какой у тебя уровень?

— Двадцатый, — пробормотал Лу Шаожун.

— Медленно прокачиваешься, даже в игре ленишься... — равнодушно сказал Чжань Ян.

— Не очень понимаю... Но я стану мастером... — ответил Лу Шаожун и заснул.

На следующее утро за завтраком Лу Шаожун спросил:

— Брат Чжань, когда у тебя выходной?

— Я работаю на себя, Шаожун. У меня нет выходных, только свободное время. Через несколько дней, когда найду твой паспорт, поговорим, — равнодушно ответил Чжань Ян.

Чжань Ян понимал, что Лу Шаожун намекал на их отношения. Между ними не было даже минимального общения, они не были друзьями, не говоря уже о женихе и невесте. Чжань Ян проводил с ним немного времени каждый день, и их общение было формальным и

отстранённым, как будто хозяин дома пригласил постояльца на завтрак.

Но Чжань Ян был уже доволен. Лу Шаожун привёз с собой через океан некоторые привычки, которые сделали его дом впервые за много лет настоящим «домом».

По сравнению с тем, как он возвращался каждый вечер в пустую и холодную комнату, теперь хоть кто-то ждал его, и это было намного лучше.

Воспоминания детства в Гонконге, когда отец возвращался с ночной смены, всегда приносил что-то из чаочжоуской кухни, а мать ждала его на диване до поздней ночи, смотря скучные кантонские фильмы.

<http://bllate.org/book/15504/1375110>